

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ

Лицей – место нестандартное, а порой кажущееся даже слишком неформатным. Своеобразие нашего учебного заведения заключается не только в образовательной программе.

Не стаканчики у кулеров красят учебное заведение, а люди в коридорах. Контингент собрался в стенах всех зданий лицейской агломерации поистине разноплановый, и это касается не только обучающихся, но и преподающих. У непохожих, но бесконечно любимых учителей «Дети Вышки» решили спросить, как они продумывают ход своих занятий (если делают это вообще).

Артём Тепляков, учитель истории и обществознания

К занятиям я, безусловно, готовлюсь. Подготовка занимает зачастую едва ли не столько же времени, сколько само занятие, а иногда и больше. Здесь многое зависит от опыта работы. Например, модуль «Экономика» в рамках обществознания – для меня привычное дело, есть даже собственное пособие, потому затраты времени на подготовку не столь велики. Другое дело – ведение факультатива. В этом учебном году я начал вести сразу два новых. Очень интересно!.. Но и готовиться приходится чуть ли не до ночи.

Что касается плана урока, не скажу, что писать его – для меня правило. Чаще он в голове. Но иногда приходится и тезисы набросать, чтобы логика урока не дала сбой. План – залог успеха.

Тем не менее, с планом или без, в жизни постоянно что-то идет не так. На заре преподавательской карьеры был случай или два, когда урок мне пытались сорвать. Было неприятно. Но это точно не про лицей. Иногда зададут интересный вопрос, и ты понимаешь, что нужно обстоятельно ответить на него. Зачем? Хотя бы для того, чтобы поддержать интерес к предмету.

Конечно, я следую программе. Это святое. Она дисциплинирует прежде всего меня. Но есть место и для импровизации. Люблю поделиться хорошим примером из жизни, вернуть анекдот к месту или просто пошутить. Главное – иметь в виду цель: что ты

хочешь донести до ребят и в какие сроки, а дальше можно, иногда даже нужно поимпровизировать... Ведь когда один и тот же урок ведешь у трех групп, сам непроизвольно меняешь подачу материала, чтобы не заскучать.

Наталья Михеева, учитель английского языка

У каждого преподавателя своя система: кому-то удобно с планом, некоторым он мешает, а другим просто жизненно необходимо. Я отношусь к категории последних. На мой взгляд, без плана сложно составить методически целостный урок. К тому же это помогает оценить тайминг и избежать затянутости или же форсирования событий.

Конечно, невозможно с точностью до минуты предугадать все, каждая группа индивидуальна: с одними все идет как по маслу, для других приходится, как баптист в церкви, плясать и заряжать их энергией, даже если у тебя самой она на исходе. Бывало так: составила урок, включила в него пару интерактивов, методика/наполненность/отработка/фан/игра – казалось бы, что еще надо, а лицеисты пришли с контрольной по математике, после которой они вообще туго соображают, что уж говорить о моем намерении включить всю группу в процесс.

Виктория Тимошева

ЧИТАТЬ НАШЕ ВРЕМЯ

Для кого-то современная литература – бессюжетный бред, для кого-то – ключ к пониманию реалий. Разбираемся вместе с доцентом факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ **Михаилом Павловцом**, студенткой первого курса ФГН **Марианной Ильенковой** и лицеистом Вышки **Петром Филатовым**, что за зверь литература нашего времени и почему она порой отталкивает людей своей современностью.

– С какого времени отсчитывается современная литература?

М.И.: Думаю, правильно будет начать отсчет с конца XX века, ведь мы живем, контактируя с поколением, которое родилось и выросло в конце XX века.

П.Ф.: В голову, конечно же, приходит 1991 год.

М.П.: Сейчас сталкиваются несколько точек зрения. Многие отсчитывают современную литературу с 1991-1993 годов. Строже подходя к вопросу – называют литературу последнего двадцатилетия, то есть последнего поколения. Однако сейчас говорят о том, что в связи с ускорением времени понятие «поколение» больше не работает и речь идет уже о субпоколениях. В таком случае мы говорим о сокращении границы современной литературы до 7-8 лет.

– Как относились/относятся к современной литературе в вашей школе?

М.И.: Смотря кто именно. Если мы говорим об учителях, то молодые преподаватели могли даже что-то посоветовать прочесть, что обычно не проходят в школьной программе.

П.Ф.: В лицее очень хорошо с современной литературой. Последнее, что нам советовали, был Сорокин. Но со словами: если почувствуете, что вам плохо, не читайте. В моей предыдущей школе про нее даже не заговаривали.

М.П.: Мое детство выпало на очень интересный период (середину 1980-х), когда в нашей школе стали понимать: литература находится в кризисе. Никто ничего толком не читает, была попытка ввести современную литературу. Предлагалась она несколькими блоками: литература о Ленине, о Гражданской войне и революции, о Второй мировой войне и о нашем современнике. То есть современная литература действительно предлагалась, но была в основном идеологическая. Та, которая печатается в советских журналах и которую читают наши учителя.

– С чем связан стереотип «современная литература никуда не годится»?

М.И.: Думаю, на это есть ряд определенных причин: во-первых, сейчас сложно узнать, что из нового действительно заслуживает прочтения. Как-то это не на слуху, что ли. Во-вторых, мне кажется, сейчас люди в основном отдают предпочтение литературе нон-фикшн. Получается, на фоне этой литературы новые подростковые романы выглядят достаточно нелепо. Однако я не считаю, что современная литература мертва.

П.Ф.: Я думаю, это связано с тем, что у нашей литературы очень богатое прошлое и на его фоне трудно сказать, что ценно сейчас.

М.П. (Петру): Мне кажется, в вашем высказывании проявился интересный стереотип о деградации современной литературы. Когда-то у нас был Пушкин, Толстой, а теперь какие-то Пелевин, Толстая. Для консервативного взгляда такой подход очень характерен. Прежде всего наше образование держится именно на этом представлении: самое ценное, что у нас есть, – XIX век. Читать классическую литературу в школе учат. Худо-бедно рассказывают нам о Пушкине, Достоевском, Тургеневе. Подают эту литературу как образцовую. А современная литература построена на других законах разворачивания художественного текста. Эти законы нам неизвестны. Мы их плохо знаем, мы их не понимаем. И человек, сталкиваясь с этими неизведанными законами, начинает их оценивать, опираясь на свой прошлый опыт чтения. И действительно, с точки зрения пушкинской эпохи современная литература плоха. Потому что она не такая. Хотя даже Пушкин говорил: «Драматического писателя надо судить по законам, им самим над собою признанным». И для того, чтобы понять Пелевина, нужно понять законы, по которым написана его литература.

– Почему же современную литературу не включают в школьную программу?

М.И.: Современная программа требует очень многих изменений, но пока, как мне кажется, ввести в нее современную литературу будет достаточно проблематично из-за большого объема произведений, которые нужно прочесть школьнику.

П.Ф.: Она непонятна учительскому поколению, ведь некоторые писатели гораздо моложе учителей и видят описываемую реальность совершенно по-другому. К тому же для них она меркнет на контрасте классики, в которой не нужно копаться, чтобы что-то найти. Ведь до нас дошло самое лучшее – то, что они, учителя, проходили в школах и, разумеется, то, что, по их мнению, должен прочесть каждый современный школьник.

М.П.: Это связано с целью литературного образования. Пока ставится цель прочитать все самые главные книжки, так и будет продолжаться. Потому что объем тех самых книжек, которые школьник «должен» прочитать, превышает в десятки раз его возможности. Нужно не книги определять, а растить читателя, который, выходя из школьных дверей, будет иметь привычку к чтению. А уж как этой привычкой ему воспользоваться, он сам определит. Если, конечно, он выйдет из школы свободным человеком.

Анастасия Сенина

СДАВАТЬ ЕГЭ НЕЛЬЗЯ ЗАМЕНИТЬ

С 2009 года Единый государственный экзамен – основная форма государственной итоговой аттестации для учеников 11-х классов, по результатам которой выпускники поступают в вузы. «Дети Вышки» обратились к учащимся лицея и университета, преподавателям и сотрудникам НИУ ВШЭ с вопросом: стоит ли заменить ЕГЭ? Разговор о ЕГЭ почти всегда эмоциональный, поэтому представленные мнения не являются мнением редакции.

Полина Трубкина, лицеистка

Я думаю, что ЕГЭ не стоит заменять чем-либо. Это универсальная система, благодаря которой ребята из разных регионов имеют равные шансы на поступление.

Если сравнивать госэкзамен и олимпиаду, могу сказать, что олимпиаду писать сложнее, но интереснее. ЕГЭ – формат, который можно «нарешать», к олимпиаде же практически нереально подготовиться заранее.

Нельзя сказать, что лучше, потому как это два совершенно разных формата. Олимпиада и ЕГЭ предназначены для двух разных типов людей: если выпускной экзамен направлен на тех, кто готов писать по критериям, соблюдая формат, то олимпиада дает возможность проявить свою креативность, показать умение высказывать свою точку зрения. Это шанс для людей, которым в системе ЕГЭ тесно.

На мой взгляд, олимпиада оценивается лояльнее: на устном этапе жюри может войти в положение участника, если он доказывает свою точку зрения, посмотреть на вещи его глазами. ЕГЭ так не работает. Оценивание четкое, строгое. Олимпиада – хорошая возможность поступить в вуз. Но написать ЕГЭ на 90+ легче.

Елизавета Горохова, студентка 4-го курса

Если почитать интервью с создателями ЕГЭ, можно сделать вывод, что своей изначальной цели они достигли: поступить из регионов в Москву и Петербург стало проще. При этом, как у любой системы, у ЕГЭ есть свои недостатки, особенно содержательные. До сих пор мало кто понимает, что должны получать школьники после сдачи экзамена.

Мне нравится, что в ЕГЭ вводят устные элементы, потому как шаблонность объемной тестовой части убивает мыслительные процессы в человеке. Но я считаю, что олимпиады лучше. В них тоже есть определенная структура, но важнее кругозор. Чем больше занимаешься своим образованием, тем больше вероятность выиграть. Олимпиады способствуют развитию, приучают думать шире и искать взаимосвязь между, казалось бы, вообще несвязанными вещами. После олимпиад человек начинает глубже мыслить, да и писать ЕГЭ становится не так страшно, так что в них стоит участвовать.

Владислав Непйпов, аспирант 1-го курса школы дизайна НИУ ВШЭ, преподаватель лицея

Если говорить о ЕГЭ и об олимпиадах как о двух параллельных способах поступить в вуз, то последний определенно выигрывает. Система ЕГЭ подразумевает обучение и подготовку ради конкретного результата, после достижения которого знания, условно, исчезают. Чего нельзя сказать об олимпиаде. Она заточена не только на результат, но и на выявление эрудиции и способностей поступающего. На эти знания ученик будет опираться в своей дальнейшей жизни.

Сама подготовка к ЕГЭ нацелена на правильное решение тестов, чтобы «сдать и забыть». Олимпиада же в некотором смысле работает иначе: у тебя есть тема, раскрой ее; у тебя, допустим, час.

Следовательно, олимпиадная система полезнее и для абитуриентов, которые действительно могут здраво оценить свои силы на экзамене, и для экзаменаторов, которые могут принять решение на основании ответов. В ЕГЭ шаблонная и выверенная система тестов не позволяет объективно оценить знания.

Александра Ординарцева, преподаватель английского языка и эксперт ЕГЭ

ЕГЭ должен был упростить жизнь абитуриентам. Легче сдать один раз экзамены, чем готовиться к вступительным в каждый вуз. Но я никогда не понимала, почему детям из других городов сторонники системы ЕГЭ стремятся дать возможность облегчить поступление в московский или питерский вуз. Почему столичные школьники должны жить в условиях повышенной конкуренции? Я считаю, нужно дать возможность детям получить качественное высшее образование там, где они живут.

Далее встал вопрос о том, насколько стандартизированные тесты позволяют выявить детей, которые нужны вузам, детей, которые могут и умеют учиться. Баллы за ЕГЭ, по крайней мере по моему предмету, не всегда передают уровень владения английским языком. Важно знание формата работы, критериев оценивания. Менять ЕГЭ нужно, очевидно.

Олимпиады – тоже определенный формат, но, пожалуй, он в большей степени, чем ЕГЭ, помогает отобрать неординарных детей.

Дарья Григорьева

ТЕХНАРЬ + ГУМАНИТАРИЙ = ...

Некоторые подростки увлекаются математикой, другие – русским языком, третьи – изучением иностранных. Но что делать тем, кому интересны и технические, и гуманитарные науки? Как объединить в одной программе углубленное изучение математики и языкознания, двух (или трех!) иностранных языков и даже программирования? Отличным выходом из такой ситуации может стать поступление на образовательную программу «Фундаментальная и компьютерная лингвистика». Так я оказалась на пятом этаже корпуса Старой Басманной, где она и располагается.

Зайдя в кабинет, здесь можно обнаружить оброненный листок с заданиями на языке, о котором вряд ли услышишь вне стен этого здания. Но в рамках программы, помимо английского на профессиональном уровне, изучаются не только редкие, но и более популярные языки. «На первом курсе ты можешь выбрать язык, который не учил раньше, например немецкий, французский или итальянский. На третьем курсе после разделения на специализации (компьютерная или теоретическая лингвистика) теоретики выбирают еще один; у нас это был польский или монгольский», – рассказывает студентка 4-го курса Алина Шаймарданова.

Однако сейчас в связи с развитием технологий более популярной является «компьютерная» специализация. Все больше студентов осваивают основы программирования, различные компьютерные инструменты и их применение в исследованиях устного и письменного языка. Специалисты с такими навыками востребованы компаниями как разработчики онлайн-переводчиков и словарей, систем распознавания речи, корпусов текстов и так далее.

Практика будущей профессии начинается уже во время обучения. Студенты становятся помощниками в лабораториях психо- и нейролингвистики и принимают участие в научных конференциях. Другим видом практики являются экспедиции в регионы России, в которые отправляются для изучения диалектов и языков малочисленных народов страны. Можно выехать и за пределы России и поучиться по программе академического обмена в университетах-партнерах в Норвегии, Австрии, Франции, Финляндии и Швейцарии.

Наблюдая за этими студентами, сложно понять, как они справляются с такой нагрузкой. Но Алина открыла мне этот секрет: школа лингвистики – большая компания друзей. «Поддерживать друг друга – это, наверное, единственный способ выжить, – смеется она. – Преподаватели тоже стараются идти нам навстречу,

организовывают собрания, где можно обсудить неприятные моменты и устранить их». Неформальное общение внутри факультета продолжается и на общих мероприятиях. Например, в июне школа лингвистики организует уже ставший традиционным большой пикник, а в декабре вместе отмечает Новый год.

«Кто-то хочет, чтобы онлайн-переводчики были идеальными, кто-то хочет расшифровать Фестский диск, но все лингвисты так или иначе посвящают языку в разных его проявлениях жизнь».

Чтобы попасть в эту дружную семью, абитуриентам, по данным вступительных испытаний 2018 года, требуется набрать не менее 290 баллов на ЕГЭ по русскому и английскому языку и профильной математике. Еще одной возможностью является приобретение статуса призера или победителя «Высшей пробы» по русскому языку или традиционной олимпиады по лингвистике.

Кстати, ученики лицея имеют возможность попробовать себя в качестве студентов-лингвистов, изучая основы программы в рамках факультетского дня. Обучение состоит из двух частей: подготовка к ЕГЭ по профильной математике и решение лингвистических задач. Например, выявление языковых закономерностей – перевод с санскрита на русский притчи “*Dame vidhava jivatī*”, что означает «В доме жила вдова».

Современная лингвистика – это не только изучение языков. Перспективы развития у выпускников самые разные – от позиции в «Яндексе», Google и других ведущих IT-компаниях до работы исследователем древних или даже несуществующих культур.

Ирина Калугина

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Сергей Матвеев. Материалы подготовлены при участии Алины Зражаевой.

Контакты: okna@hse.ru, (495) 772 9590, доб. 12-677.

Подписаться на рассылку можно здесь: <https://okna.hse.ru/contacts>. Дата выпуска: 11.04.2019.